

После завершения соревнований Янь Бинбин был обнят своим тренером Тяньху, поздравившим его с победой.

Вскоре оценки Янь Бинбина были объявлены.

Оценка за технику: 49.98 балла.

Оценка за компоненты: 43 балла.

Общий балл: 92.98.

С разницей в один балл он обогнал Цзян Янбо, временно заняв первое место в короткой программе!

Аплодисменты снова раздались!

Янь Бинбин развеял грусть от поражения на отборочных, когда Цзян Янбо опередил его. Вставая, он улыбался во весь рот, а потом крепко обнял своего тренера Тяньху, празднуя победу!

А Цзян Янбо, только что присевший на скамейку и ещё не успевший устроиться поудобнее, откинулся на спинку, закрыл глаза и с глубоким вздохом выпустил скопившуюся досаду.

Соревнования порой бывают жестоки.

Разница в один балл может стоить шанса на чемпионство.

К счастью, это были только очки за короткую программу.

Вперёд ещё произвольная программа!

Кто победит — ещё неизвестно!

Очки двух ведущих спортсменов Хуаго, идущих ноздря в ноздю, тяжело легли на плечи каждого участника.

Одна только короткая программа принесла более 90 баллов.

Многие спортсмены провинциального уровня даже потеряли мотивацию.

Следующие десять с лишним участников выступили посредственно, четверных прыжков видно не было, а тройные у некоторых получались плохо. На арене исчез был азарт.

Один спортсмен из клуба, промахнувшись дважды с тройным прыжком, просто махнул рукой, на остальные прыжки делал только двойные и, поскорее пробежав программу, сошёл с льда.

На табло висели оценки Янь Бинбина и Цзян Янбо. У третьего места было всего 83 балла.

Честно говоря, даже если бы У И выступил со своими баллами во взрослой категории, он бы обошёл этот третий результат.

Когда Су Юй готовился к разминке перед выходом, У И, закончивший тренировку в другом месте, прибежал сюда в спешке.

Увидев знакомых, он спросил:

— Су Юй уже выступал?

— Нет ещё, там разминается.

Несмотря на двусмысленное положение Су Юя сейчас, после того как он стал чемпионом мира среди юниоров и наделал шума в интернете, теперь на стадионе не было никого, кто бы его не знал.

У И, следуя указанному направлению, наконец нашёл Су Юя.

— Брат Юйюй, я пришёл тебя поддержать!

Су Юй поднял голову и увидел У И. Тот стоял у перил второго этажа трибуны и смотрел вниз. На лбу ещё блестели капельки пота, а улыбка, обнажившая белоснежные зубы, была ослепительной.

Глаза Су Юя чуть прищурились. Он вспомнил слова Вэнь Юя.

Показалось, что этот парень... становится всё приятнее.

— Я сейчас спущусь, — сказал У И и убрал голову с перил.

Когда он снова появился, то вышел из прохода на первом этаже.

Видимо, от бега да жары в зале У И, даже сняв объёмный пуховик, всё ещё сильно разогрелся. На щеках заалели пятна румянца, мелкие капли пота придавали лицу особую мягкость.

Может, из-за того, что взгляд задержался на том лице, стало заметно: исчезла даже малейшая детская припухлость, лицо стало чётким V-образным, черты резче, а в облике появилось что-то более агрессивное.

Его можно было назвать даже прекрасным.

На ногах у У И были тренировочные штаны — чёрные, с резинкой под стопу, плотно облегавшие длинные прямые ноги, а верх был одет так же легко.

Незаметно У И сильно вырос, в нём чувствовалось юношеское стремление вверх, как у зелёного бамбука.

— Вырос? — догадался Су Юй и спросил.

— Ага, — с досадой ответил У И. — Я за последние три месяца уже две пары конек сменил.

— А какой рост?

— Метр шестьдесят пять?

— В период роста удерживать такие стабильные результаты — значит, очень стараться.

У И расплылся в улыбке:

— Да, тренируюсь каждый день, без остановки. Всё кажется, что если пропущу три-пять дней,

то разучусь кататься.

— Если в период роста ты сохраняешь такую стабильность, то когда остановишься, результаты станут ещё лучше, — вставил Инь Чжэнсюэ, окинув У И взглядом с ног до головы и одобрительно кивнув.

У И почесал нос и улыбнулся.

Заметив, что Су Юй тянется, он бросил рюкзак и одежду у стены, закатал рукава и подошёл:

— Помочь?

— Не нужно, — ответил Су Юй.

— Нужна, — сказал Инь Чжэнсюэ.

После чего он передал Су Юя У И, сам отошёл в сторону, разговаривая по телефону, и что-то тихо проговорил.

Но по выражению его лица было ясно: новости не из приятных.

У И отвёл взгляд и посмотрел на Су Юя:

— Что делать? Может, помочь прогнуть спину?

Су Юй махнул рукой, потом легко поднял ногу на стену, склонился к шпагату. Ноги в шпагате образовывали идеальную прямую линию, напряжённые носки усиливали визуальный эффект, а сами ноги казались удивительно длинными и прямыми.

Как бы это сказать? У И вдруг вспомнил одну фразу.

От шеи и ниже — одни ноги!

Взгляд медленно переместился на лицо Су Юя.

Су Юй слегка опустил голову, опущенные веки скрыли обычно холодные и отстранённые глаза, отчего он стал казаться не таким недоступным. С ракурса У И были видны чёткие линии его профиля, даже изгиб носа излучал холодную жёсткость. Но яркий свет арены падал сбоку, очерчивая серебристым контуром его бок, и от этого лицо казалось неизъяснимо сексуальным.

Особенно плотно сжатые губы, источающие холод, вызвали желание медленно разжать напряжённые уголки рта рукой.

Сильное сердцебиение снова накатило.

У И нахмурился, заставляя себя очнуться от забытья, в которую погрузился, любуясь «красотой».

Даже с некоторой неловкостью он отвёл взгляд.

— Брат Юйюй.

— М?

— Ты тоже в периоде созревания?

— М?

— Просто... очень сильно изменился, стал... хм... — трудно оторвать взгляд.

Су Юй повернул голову, и в уголках губ появилась едва заметная улыбка.

Он спросил:

— Стал некрасивым?

— Да! Стал уродом! — У И сморщил нос.

— Как же жалко, — безразлично произнёс Су Юй, но улыбка в его глазах стала ярче. Потом он перестал улыбаться, опустил веки и снова сосредоточился на предстартовой разминке.

У И стоял у стены, наклонив голову и глядя на лицо Су Юя. Его круглые чёрные глаза в этот момент чуть прищурились, выражение стало более глубоким, таким, что почти никогда не проявлялось на его лице.словно чёрная шахматная фигура на дне воды — спокойная, но с едва заметной рябью.

Очнувшись, он поднял голову и как раз увидел обновлённые очки на большом экране.

Наконец появились очки другого спортсмена первой линии национальной сборной.

Чжоу Чжо.

Он не только в обычной жизни раздувал костры и злоупотреблял влиянием, настраивая всех ветеранов сборной против перехода брата Юйюй во взрослую категорию, но и в интернете писал двусмысленные посты, что в итоге привело к сомнениям фанатов в отношении брата Юйюй.

Этот человек.

Он ненавидел его до смерти.

Хотелось порвать его руками!

Теперь очки вышли.

У И почувствовал огромное облегчение, даже рассмеялся.

Су Юй посмотрел на него.

У И сказал:

— У Чжоу Чжо 89 баллов. Третье место, круто.

Конечно, это была ирония.

Чжоу Чжо — спортсмен первой линии национальной сборной, который когда-то, используя успех Су Цзыдуна, попадал на мировые соревнования. Среди старшего поколения он считался важной фигурой.

А в итоге.

Очки за короткую программу вышли: на пять баллов меньше, чем у Янь Бинбина и Цзян Янбо. Отстать так сильно в короткой программе для его статуса «первой линии» — было просто позором для этих пяти слов!

У И улыбался, загибая пальцы:

— Брат Су, брат Цзян, Янь Бинбин и ты. После этого соревнования Чжоу Чжо, пожалуй, отправят во вторую линию.

— Угу, — Су Юй знал, откуда у У И такая неприязнь к Чжоу Чжо. Хотя его не беспокоили вой «проигравших», но чувство, что кто-то ненавидит тех же врагов, было приятным.

— Ему уже двадцать два, вряд ли у него есть шанс вернуться в первую линию. Вряд ли мы ещё увидим его в сборной.

— И то лучше.

У И, услышав ответ, глаза горящими:

— Ты тоже ненавидишь Чжоу Чжо, да?

— Ненавидишь этого самовлюбленного типа, правильно?

— Брат Юйюй?

— Угу, — отозвался Су Юй.

<http://bllate.org/book/16910/1558072>